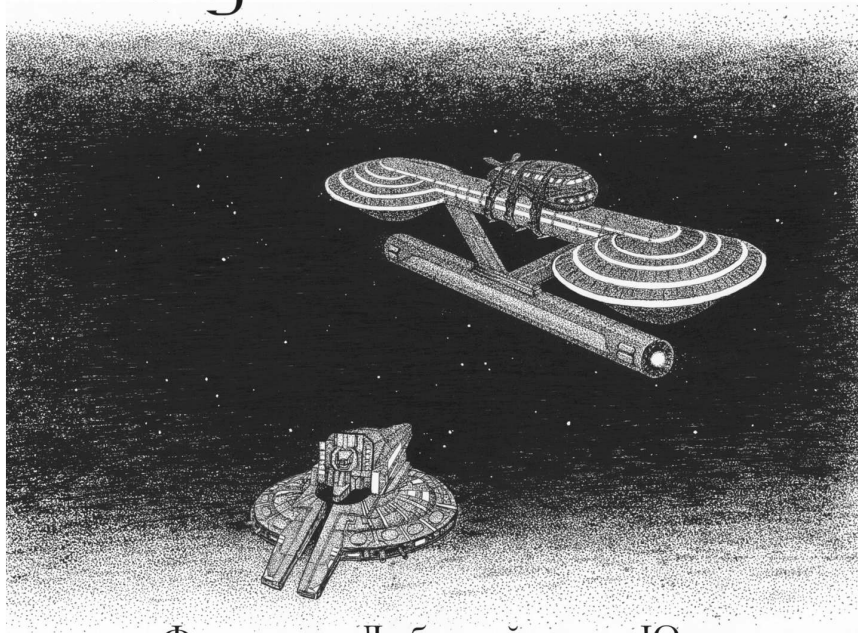

Юлия Жукова

Замуж с осложнениями

Фантастика Любовный роман Юмор

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ж86

Жукова Ю.

Ж86 Замуж с осложнениями / Ю. Жукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 550 с.

ISBN 978-5-521-90911-7

Альтернативное будущее, в котором людям удалось про-
рваться в космос и плотно там обосноваться. Народы Земли
расселились по далеким галактикам и проводят отпуска на ку-
рортных планетах. И кто бы мог подумать, что, казалось бы,
простой полет, всего лишь сопровождение группы детишек на
курорт, обернется для героини таким приключением. Страш-
ные инопланетные пираты, захват в плен и предательство со-
отечественников. Чужая, незнакомая культура, для которой
земляне нечто особенное, приравненное к богам. И суровый
капитан космических пиратов, который при ближайшем рас-
смотрении оказался не таким уж суровым и совсем не пиратом.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90911-7

© Юлия Жукова, текст, 2022
© Кристина Вдовкина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

В КОТОРОЙ НАТРАДЯ НАХОДИТ ТЕРОЯ

Работать в космосе я хотела почти с института, с тех пор как стала встречаться с одним пилотом. Очень уж неудобно, когда его по два-три месяца на Земле не бывает. А так была бы романтика, он пилотирует, я за санитарией слежу. Да и платят в восемь раз больше, чем на Земле за то же самое. Но пробыться, конечно, оказалось непросто даже по благу. Уже и запал схлынул, и пилотик мой сгинул, и вот наконец я вырвалась с родной планеты на вольный воздух, вернее вакуум. (Хотя зелёные последнее время ворчат, что мы так засорили космос воздухом, что скоро уже дышать можно будет.)

Однако всё у меня вечно не как у людей, а точнее всё как всегда — тут уж кому какая философия ближе. За три дня полёта я успела перекидать об стенку столько туфель, что можно было записываться в сороконожки. Конечно, всё дело было во мне: всегда-то меня всякие мелкие несовершенства

в окружающем мире раздражают. Кто угодно другой, наверное, принял бы как должное... Ну начальница противная, но не смертельно. Ну работа не такая, как мечталось, зато платят хорошо.

А вообще за иллюминатором звёзд тьма тьмущая, если так можно выразиться. Солнышко далеко-о-о светит. Земли уже четыре дня как не видно. В стекло можно ткнуть пальцем, появится менюшка: выбирай объект, увеличивай, любуйся. Можно посмотреть, куда летим, хотя это ещё через два Сфинктера. (На всеобщем языке они Воротами называются, по функции, ну а наши, конечно, по внешнему сходству обозвали.)

А летим на курорт. Несколько лет назад в той системе планетку нашли с очаровательными пляжами. Атмосфера — Земля отдыхает, климат как на заказ. В общем, турфирмы, частично друг друга поистребив, наперегонки наладили сообщение и теперь гоняют туда по два звездолёта в день. Лететь долго, конечно, почти неделю — за это время можно и до Гарнета добраться, но там уже всё застроено...

Так вот, начальница моя, госпожа Дюпон, канадка средней степени упитанности, ухитрилась выбить из Всемирного фонда до- и внешкольного образования какие-то средства, чтобы организовать на Кинине детский лагерь. А я у них подвигаюсь бортовым врачом. И везём мы первую партию детишек на двухмесячное пребывание.

На мой привередливый вкус, с этой работой вообще всё не так. Во-первых, меня зачем-то загнали в ассоциацию парамедиков, хотя я вовсе не парамедик, а хирург с международным сертификатом. Но бейджик носить надо обязательно. Во-вторых, я впервые лечу

на этот самый курорт вместе с детьми, хотя по идее в число моих должностных обязанностей входит проверять санитарное состояние лагеря *до* прибытия отдыхающих. Очевидно, кого-то жаба задушила меня отдельным рейсом посылать. В-третьих, помимо залечивания болячек у несовершеннолетней части населения корабля в мои функции почему-то входит полное обслуживание начальницы, типа принести-подать, записать в ежедневник, позвонить-написать, посчитать и поговорить. Я вообще-то не секретаршей нанималась. Однако я успокаиваю себя тем, что всё-таки лечу, наконец-то лечу. На вечер у меня остаётся только одна обязанность — принести мадам её витамины. А после этого можно спокойно уткнуться в иллюминатор в предвкушении. Осталось уже не так много.

* * *

Мадам Дюпон вместе с главой Всемирного многопафосного расположились в уютной маленькой переговорной. Им туда уже и кофе кто-то принёс, и даже не я. Главу я пока что только издали видела, но смотреть там особо не на что. Мелкий мужичонка за пятьдесят, лысый, очки в палец толщиной, скрюченный, как рождественский леденец.

— А-а, Лизонька, — приветствует меня Дюпониша. На всеобщем, конечно, так не скажешь, но с её интонацией только уменьшительное и может получиться. — Познакомься с господином Квиггли.

Фиггли. Крабле бумс.

То есть да-да, очень приятно.

И конечно, смотрим мы не на лицо и даже не за декольте, а прям сразу под юбку. Кстати, среди прочих загадочных требований этой работы был ещё и дресс-код: юбка выше колена. Теперь понимаю, зачем.

— Вот, — говорит мадам Дюпон, — наш бортовой медик, высококлассный специалист, обеспечивает безопасность детей.

— Да-да, — бормочет глава. — Да-да, обеспечивает, я вижу.

А он умнее, чем кажется. Всё-таки, чтобы такой фонд возглавлять, надо в голове что-то иметь. И в то, что я специалист, он не поверил. Я бы и сама не поверила. А вот в то, что у меня венерических должно быть с полдюжины, я бы поверила легко. Ну хотя бы ноги мои ему понравились. И в любом случае раньше надо было смотреть, дядя. Не разворачивать же теперь звездолёт.

— Спасибо, Лизонька, можешь идти.

Ура, бегу.

За спиной, слышу, Квиггли ворчит:

— Я вообще-то говорил о другого рода безопасности. Мы ведь недалеко от Гарнета, не боитесь неприятных встреч? Джингоши, муданжцы... Не самое благополучное окружение...

На этой оптимистической ноте я перестаю его слышать.

* * *

Цз мемуаров Хотон-хон

Было хорошо известно, что по статистике этот регион — третий во Вселенной по терактам. Однако от солид-

ной фирмы можно было бы ожидать безопасности на уровне. Впрочем, с учётом их кадровой политики, можно было предположить, что и другие организационные моменты отразились больше на бумаге, чем на деле. Но человек склонен полагаться на счастливый случай.

* * *

Возвращаюсь к себе, бодро размахивая подносом. Мадам на сегодня оставила меня в покое, так что я уже предвкушаю, как поставлю чайку, включу себе сериальчик да вязание достану, и тут нас хорошенько встряхивает.

Я сначала подумала, что это меня шатает от какого-нибудь перепада. Новичок в космосе либо всего боится, либо на всё плюёт, дескать, чего тут только не бывает. Я, правда, в детстве летала и ничего такого не припомню. Хватаюсь за стенку. До Сфинктера вроде бы ещё полдня лететь, а на перегонах так трясти не должно. Корабль швыряет в другую сторону, и я теряю стенку и поднос. В такие моменты понимаешь выражение «пол ушёл из-под ног». Как бы я прекрасно обошлась без этого знания! Прикусывать язык мне совсем не понравилось. А в следующий момент мой собственный поднос вмазывается мне же в висок.

Свет померк. Сначала думала, что сотрясение, но нет, не так меня сильно шандарахнуло: включается аварийный. Да только хозяева опять пожадничали: за углом загорелся, а вокруг меня нет. Кстати, мне всегда было интересно, аварийный свет делают красным специально, чтобы было страшнее переживать аварию? Собираюсь соскрестись с пола и пойти в каюту,

пристегнуться, ругаясь, что по громкой связи не поступает никаких инструкций.

Но встать не успеваю, в проходе появляется тень. С красной подсветкой выглядит жутковато. Хоть бы шприц с собой был с чем-нибудь седативным... Тень обретает плоть, много плоти, и вот уже надо мной возвышается громада...

Первая мысль — на борту у нас такого человека нет.

Вторая — у него в руках нечто огнестрельное, а за спиной ещё одно. Чтоб Квиггли сдох со своими опасениями!

Дальше думалка отключается, остаётся только головная боль.

— Где кто-нибудь из начальства? — спрашивает оно... это... пришлое.

— Дверь в конце коридора. Код 551, — ещё не хватало мне за этих раздолбаев заступаться. Нет, со мной что, правда случилось что-то из выпуска новостей? Врач с Земли в заложниках у...

Вжавшись в стенку, я исподтишка провожаю взглядом группу невероятно высоких мужиков, топающих в сторону переговорной. Надо уже включать думалку. Запомнить их в лицо, что ли. Да хоть понять, кто они такие! Может, на сделку пойдут...

Дверь отъезжает в сторону, раздаётся растерянное «Ой, кто это?» Дюпониhi и какой-то хрип со стороны Квиггли. Пришельцы ведут себя тихо. В аварийном свете из переговорной на рукаве у одного блеснул значок: строчная m с хвостиком-стрелочкой, как зодиакальный скорпион.

Муданг.

Я беззвучно выдыхаю. Чувство такое, как на экзамене, когда вытягиваешь билет, на который угрохал втрое больше времени, чем на прочие, потому что нигде не найти, что на него отвечать. Вроде с чистой совестью можешь сказать, что учил, и пару-тройку умных дядей процитировать, а толку...

* * *

Из мемуаров Хотон-хон

Про эту планету с неблагозвучным названием известно было много. Например, что муданжцы — самые умные, хитрые и опасные наёмники во Вселенной. Или что они очень крупные и сильные — но это с первого взгляда выясняется. Неизвестно, когда и как они попали на свой Муданг, а вот по геному они — помесь индейцев с монголами. Ещё известно, что у них в языке отсутствует слово «любовь». Сам язык преподаётся на Земле в космических колледжах, где два года положено повышать квалификацию всем, кто хочет работать в космосе. В столичном колледже был обязательный курс малого инопланетного языка по выбору; ходили слухи, что преподаватель по муданжскому ставит зачёт всем без разбора. В таком раскладе, конечно, запоминается не много.

* * *

Слева пару раз полыхает с тихим шорохом. Это они расстреляли переговорники. Потому что мне очень не хочется, чтобы расстреливали людей. Я тоже смотрела весёлые боевики про космос и знаю, что любой урод может оказаться ключом к спасению всей команды...

Из переговорной выходит самый высокий му-
данжец и направляется ко мне. Я наконец-то встаю
и даже вооружаюсь подносом, хотя ежу ясно, что
этот мужик меня может волоском перешибить и не
заметить. Когда он подходит совсем близко, я пони-
маю, что можно было и не вставать — с высоты его
роста сижу я или стою, не важно.

— Юная леди, всем будет удобнее, если вы прим-
кнёте к своим землякам в той комнате, — говорит он
спокойным глубоким голосом. И это террорист? Он
бы ещё реверанс сделал! Нет, по мне, конечно, луч-
ше так, чем руки заламывать! Но что-то как-то не-
правдоподобно... Может, это какая-то ошибка?
И хотела бы я знать, прибили они мою сладкую па-
рочку или нет? Не хочется мне в эту комнату...

Я нервно зыркаю в сторону переговорной и пово-
рачиваюсь к пришельцу. Не знаю, какой средневеко-
вый знахарь лечил ему ожоги на лице, но я бы ему
руки пооборвала, ибо всё равно не в том месте рос-
ли... Может, ему предложить врачебную помощь?
Но шрамы старые, я ничего не смогу сделать. И вот
тогда мне точно финдец. Как же отмазаться?! Ма-а-
а-мочка-а-а... Дети... О!

— Я бы с удовольствием, — начинаю я намного
более уверенным голосом, чем ожидала, — но я обя-
зана быть рядом с детьми. Я сюда только на минут-
ку зашла... Понимаете, я врач. Если кому-то из них
станет плохо, то это вам же создаст лишние трудно-
сти. Вам ведь дети нужны... — Я утихаю в страхе
что-нибудь ляпнуть.

— Живыми, да, — договаривает он за меня. Ла-
почка моя, ну давай... — Значит, вы умеете лечить?